

Едва успев объявить 2019 год Годом театра, Министерство культуры Российской Федерации наступило на грабли, да еще какие. Беда пришла 27 января этого года, когда заместитель министра культуры и архивного дела Сахалинской области Ольга Николина, участвуя во Всероссийском театральном марафоне на Камчатке, вручила символ года театра – статуэтку в виде древнегреческого амфитеатра краевому министру культуры Светлане Айгистовой.

А девять часов спустя администрация Третьяковской галереи заявила, что украли картину Архипа Куинджи под названием «Ай-Петри. Крым». Похититель среди бела дня снял картину с гвоздей прямо в выставочном зале, вытащил ее из рамы, которую оставил тут же подле стены, положил картонное полотно в сумку и спокойно удалился. На выходе его никто не остановил, а факт пропажи картины установили случайно, спустя два часа, просматривая записи с видеокамер по поводу кражи шубы в гардеробе музея.

Не подумайте плохого: вручение символа Года театра на Камчатке никак не связано с похищением в одном из главных музеев первопрестольной. Символический амфитеатр через два дня отправился в столицу Еврейской автономной области – город Биробиджан.

Всероссийский театральный марафон проводится по указанию министра культуры РФ Владимира Мединского. По его мнению, волнительная эстафета должна упорядочить разбросанные как попало зрительские эмоции и восприятия неочевидных ассоциативных явлений в регионах, направить их в русло комплементарности (в философском значении этого слова).

После Биробиджана «эстафетная палочка» поедет в Благовещенск Амурской области. Символ будет кочевать, пока не доберется до Москвы.

Трудно себе представить, сколько светлых слез оросит его, и на какую высоту поднимется наше ощущение идентификации культурного пространства России-матушки.

В Москве тем временем нашли странного (об этом далее) расхитителя культурных ценностей. По версии следствия, им оказался 32-летний Денис Чуприков, житель поселка Заречье Московской области. Странность господина Чуприкова заключается в хорошем знании человеческой психологии и абсолютном неумении «заметать следы». Зная, что в базе данных полиции находятся его отпечатки пальцев (ранее его задерживали за хранение наркотиков), он даже не потрудился надеть на руки перчатки и оставил следы пальцев на багете. К тому же нужно быть круглым идиотом, чтобы сесть в свою машину перед камерой видеонаблюдения.

Не ошибусь, если предположу, что россиян ошеломило то обстоятельство, с какой легкостью преступник осуществил свой замысел, похитив картину стоимостью почти в один миллион долларов США, т. е. «пришел, увидел, победил», ни больше ни меньше. Третьяковка не первый раз попадает в громкие скандалы, связанные с охраной бесценных художественных полотен.

25 мая 2018 года посетитель этого же музея Игорь Подпорин разбил защитное стекло полотна Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван», серьезно повредив холст. Вандализм мотивы своего поступка объяснил просто: «Выпил сто граммов водки в музейном буфете и накрыло...» Его отправили на психиатрическую экспертизу. Любитель водки оказался вменяемым.

Господину Мединскому, министру культуры Российской Федерации, надеюсь, в скором времени придется ответить, почему в Третьяковской галерее – образцовом музее России – столь безобразно относятся к сбережению объектов культурного наследия, которые, по сути дела, являются национальным достоянием государства.

Можно до бесконечности упражняться в передаче театрального символа из рук в руки региональных министров культуры, умиляться и даже падать в обморок от переизбытка чувств, это ничего не прибавит нашим культурным ценностям, кроме неуместного пафоса и фальши. Зато экономия на охранной сигнализации шедевров живописи и содержании зрителей демонстрационных залов, как показывает практика, может оставить страну вовсе без культурных ценностей фактически, а не виртуально.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ